

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Однорукий бандит

— Ну, пожалуйста... пожалуйста. Черт! Снова ничего, — уже час сижу перед этим проклятым игровым автоматом, и все впустую.

Я уже начал озираться по сторонам в поисках какого-нибудь тяжелого предмета, чтобы сделать «однорукого бандита» безруким. Ненавижу проигрывать. Похоже, мой видок был еще тот, поскольку официантки избегали меня как чумного.

Кстати о птичках. Даже не представляю, где это дирекция казино нашла столько красоток для работы официантками. Здесь были женщины на все вкусы — высокие и небольшого роста; стройные и пышечки; невинно выглядящие и с блядинкой в глазах. Одно в них общее — все они были чертовски красивыми. Особенно одна, которая игроков в моей секции зала. Не женщина, а Зена — королева воинов! Шесть футов два дюйма ростом, атлетически сложена, роскошные сиськи и длинные волнистые черные волосы, которые так и хотелось погладить. Даже в прокуренном зале от нее восхитительно пахло. И имя у девушки было таким же замечательным, как и внешность — Розмари.

— Дерьмо! — опять проиграл.

Скормив автомату еще один жетон, я сказал себе, что все — это последний раз, потом встаю и ухожу. Все бы ничего, но я это говорил уже полчаса назад. И теперь очередные пятьдесят баксов вылетели в трубу. Черт бы побрал это казино!

Все, хватит. Этот однорукий бандит от меня больше ни цента не получит. Сжимая в кулаке оставшиеся жетоны, я заметил, что Розмари куда-то ушла, и решил поискать официантку ее заменяющую. В казино было так жарко, что в глотке пересохло. Может после бокала пива, я себя почувствую.

Я встал, огляделся по сторонам в поисках официантки, но внезапно застыл на месте — неподалеку от меня стоял игровой автомат, довольно необычный на вид; пустой, словно только меня и ждал. Было такое чувство, что именно с этим «бандитом» меня ждет удача.

Пятью баксами позже, я был готов признать, что и на этот раз ошибся. Нет, конечно, пару монет я выиграл, но ничего сверхъестественного не случилось.

— Так, — сказал я себе, — похоже, в любом случае у меня нет выбора. Будем дальше играть. Со стороны я, наверно, выглядел полным идиотом, хотя был таким же, как и другие игроки. Поэтому, никому не было до меня дела.

Ну, в общем, вы поняли — я решил не кричать, а склонить «бандита» на свою сторону лаской.

— Пожалуйста, лапочка моя, ведь ты можешь это. Точно ведь знаю, — можешь.

Ни фиги.

— Ну, разок, мне больше не надо. Один разик.

Как-то не очень автомат откликается ласку.

— Ну, давай, папочке нужны новые ботинки! — я это сказал?

Ух, ты! Целых двадцать пять баксов!

Пусть маленькая, но победа вдохновила меня. Быстро оглянувшись по сторонам, я нагнулся поближе к автомату и прошептал...

— Давай, автоматик, я выиграю и сиськи себе пришью.

Сделав глубокий вдох, я мысленно загадал джек-пот. Меня всегда одолевали тайные желания, и среди них выиграть столько денег, чтобы хватило на операцию по перемене пола,

однако, я даже самому себе боялся в этом признаться. Может быть, моя откровенность растрогает «бандита». Ну, а нет и суда нет.

Верно?

Возбужденно я смотрел на три маленьких окошечка, когда колеса, вертящиеся за ними, стали останавливаться. Секунды тянулись и тянулись, чувство было такое, словно весь зал столпился у меня за спиной и наблюдал. Я уже начал отчаиваться.

Первое колесо остановилось. Синяя семерка — неплохо, хотя, конечно лучше пурпурная. Еще две синих семерки, и я на сто баксов богаче.

Вот и второе колесо замерло. Снова синяя семерка. Да, еще одну, пожалуйста.

Прежде чем третье остановилось, мне показалось, что оно снова набрало скорость. Двойной брильянт? А он-то здесь откуда? Никаких брильянтов на этом автомате сроду не было — только разноцветные семерки. По любому — я проиграл. Явно какая-то сука управляет этим «бандитом»!

— Эй, все, харе балдеть. Дай другим поиграть! — пьяный мужик хлопнул меня по спине.

Вдруг над моей головой завывла сирена. Блин, я годами ждал этого — реальный джек-пот, а не жалкий столтник. Если только... ой, бля, — а если они решили, что я пытаюсь мухлевать! Хотя как можно мухлевать с игровым автоматом?

В панике я быстро развернулся, готовый с боем вырваться из казино. Но как раз тогда, когда мне нужно было действовать как можно быстрее, мой вращающийся стул заело. Похоже, ночь превратилась в один бесконечный кошмар.

— О, миссис Ганхаузер, не нужно вставать, — миниатюрная блондинка — официантка поспешила в мою сторону.

Очевидно, это была не моя сирена, а автомата, который стоит за мной. Когда Вероника, ее имя было написано на бэйдже, приколотом к блузке, подошла ближе, моя интуиция сказала, что пора уходить. Похоже, у меня уже крыша поехала, и чужой выигрыш — это хороший сигнал, что надо завязывать. Я уже слишком долго сижу здесь, потратил кучу денег и еще больше потрачу, если останусь в казино.

Привет, я останусь с вами, пока не придет кто-нибудь из администрации, — как-то все странно — Вероника остановилась возле МЕНЯ, положила свою изящную руку на МОЕ плечо и разговаривала со МНОЙ!

— Мнэ-э?

— В счастье свое не верите, верно? — улыбаясь, спросила блондинка. — Ну да, джек-пот на четырнадцать тысяч долларов, от такого и спятить не долго. Хотите, чтобы я позвала мистера Ганхаузера?

Она махнула рукой в сторону соседнего зала, отделенного от нашего белой аркой.

— Думаю, он сейчас играет в блекджек.

О чем это она говорит? За кого она меня принимает? Ничего не понимая, я снова посмотрел на «бандита» — двух синих семерок и двойного алмаза в окошках не было. Нет, я увидел ТРИ двойных алмаза!

— Как же так, — прошептал я. — Этого не может быть.

— Я знаю, — снова улыбнулась Вероника. — Когда так везет, то сначала очень трудно в это поверить, не так ли?

— Нет, все совсем не так, — медленно, сражаясь за каждый дюйм, я повернулся к ней.

Черт возьми! Что со мной произошло?

— Дженис! — внезапно меня заключила в объятия трехсотфунтовая туша мужского пола, благоухающая дешевым одеколоном. — Ты сделала это, крошка!

Мужик прижался своим потным лбом к моему лбу и снова завопил...

— Ты сделала это, крошка!

— П-пошел вон! — с отвращением я оттолкнул его и замер; у меня были не руки — ручищи, пальцы раздулись, по меньшей мере, втрое, но, кроме того, на каждом из них (за исключением больших пальцев) было по три дешевых кольца с огромными кусками стекла на месте драгоценных камней.

Меня слегка замутило, я снова взглянул на свои ручки — огромные, трясущиеся от жира запястья, украшенные безвкусными браслетами из поддельного золота. Кстати, эти руки были толще моих бедер!

Мне не следовало дальше осматривать себя — и так ясно, что это не мое тело, однако, остановиться я не мог.

— Думаю, ей просто нужно прийти в себя, — сказала Вероника, — Вот увидите, сэр, сейчас с ней все будет порядке.

В порядке? В порядке? Нет, со мной определенно НЕ ВСЕ В ПОРЯДКЕ! Я посмотрел вниз, и обнаружил у себя три лишних подбородка, обвисшие сиськи великанских размеров, пузо, легко вмещающее автобус, бедра, которые и не смогли бы и три человека обхватить, ножищи, примерно пятнадцатого размера, и в довершении всего на мне было платье, которое обязательно бы купила себе корова, будь у нее деньги. Короче, я стал представительницей малоизученного вида — кит сухопутный уродливый!

Но... В голове у меня сейчас вертелась только одна мысль... где МОЕ тело?

— Где... — я сделал глубокий вдох, — где он? Все еще пытаюсь успокоить моего обиженного в лучших чувствах супруга, Вероника спросила...

— Кто?

Проклятье, как ей объяснить?

— Молодой парень, — ответил я, — темные волосы, пурпурная футболка, черные шорты, черные сандалии.

Моя жопенция, наконец, соскользнула с вращающегося стула, который при этом отвратительно заскрипел. Я стал смотреть по рядам игроков, пытаюсь найти обладателя моего тела.

— Ах ты, потаскуха чертова! — оттолкнув, прочь Веронику, возопила мужская половина славного семейства Ганхаузеров. — Сорвала банк и готова удрать с молодым красавчиком!

Отпихнув, прочь разъяренного «супруга», я неуклюже устремился в проход. Бог мой, это тело двигалось, словно перегруженный товарняк, но, по крайней мере, я мог прокладывать себе путь сквозь толпу, словно ледокол среди льдов.

Я старался не думать о том, вдруг его там не окажется.

— Миссис Ганхаузер? Миссис Ганхаузер! — не поспевающая за мной Вероника, выглядела невероятно маленькой — моя тень почти полностью скрывала ее. — Следует ли передать выигрыш вашему мужу или вы сами заберете деньги?

— Плевать, — огрызнулся я, — делай, что хочешь. И вообще, можешь на хер катиться вместе с моим мужем и выигрышем!

Ох, и перепугался же я, за всю жизнь мне еще не было так страшно. Я столько раз мечтал очутиться в теле какой-нибудь милашки вроде Вероники. Но даже в самом жутком сне, мне

не могло привидеться возможность попасть внутрь такого монстра, как эта миссис. А если это навсегда? Я же просто жить не смогу, ни один человек на Земле не смог бы выжить в ее теле! Да мою фотографию сейчас можно напечатать в газете и написать «Сестра Джаббы Хатта».

Такой горе плоти, как миссис Ганхаузер, нелегко затормозить, если она разогналась. Мне это удалось. С трудом. Схватившись за серебристый игровой автомат, я запустил его. Это точно было мое старое место. Особенно хорошо мне запомнились туалеты в конце зала. Однако моего старого тела там и близко не было

— Блядь! — заорал я и, повернувшись к другим игрокам, спросил. — Куда она ушла? Пожалуйста, скажите!

Брызгая слюной во все сторону, я уже просто-напросто визжал...

— Куда же она ушла?

Прикрывая свою невесту, ко мне повернулся молодой итальянец.

— Кто ушла? — спросил он.

— Та сука, которая сперла мое сраное тело!

Надо же я это сказал. Ведь мог придумать что-нибудь правдоподобное, типа ищущего «потерявшегося сыночка», хотя, конечно, умная мысль, приходит опосля. Теперь вместо того, чтобы помочь мне, окружающие отвернулись от жирной бабы, которая, по их мнению, еще и напилась, как свинья. Что же, черт возьми, мне делать?

Когда снова сирена ворвалась мне в уши, я вздохнул и все тушей плюхнулся на стул, ожидая, что он рассыплется под весом моего нового тела. Мне нужно было время, чтобы обдумать ситуацию и решить, что делать дальше...

— Шерил! Мы победили! Ух, как мы их сделали!

Ну, а теперь-то что случилось? Очень привлекательная рыжеволосая девушка крепко обняла меня. Кто это? Дочь малышки Ганхаузер? Если так, то она пошла явно не в мать.

— Ну, давай же! Не будь такой заторможенной! — ухватив меня за руку, девушка сдернула со стула и стала танцевать вокруг «бандита». — Улыбнись, глупышка, ты только что выиграла для нас пять штук баксов!

Пораженный тем, с какой легкостью она меня подняла, я оглядел себя и... засмеялся от радости! И не только засмеялся, но крепко прижал к себе прекрасную незнакомку и пустился в пляс вместе с нею. Это был счастливейший момент в моей жизни. Я свободен! Свободен от тела полутонной коровы Ганхаузер и чудесным образом превратился в прекрасную молодую женщину.

— Да! Да! — вне себя от счастья я впился в губы своей партнерши по танцу, и едва не выпал в осадок, когда она с жаром ответила на мой поцелуй.

Блин, это ж круто! Я оказывается не просто красотка, а красотка, у которой такая роскошная любовница. Ее ловкие пальчики уже всю исследовали мою пизденку, но мне было плевать с высокой башни на то, что про нас могут подумать.

— Мои поздравления, дамы. Желаете получить выигрыш наличными или чеком? — поинтересовался подошедший к нам сотрудник казино.

Прежде чем моя рыжая подружка успела ответить ему, я крикнул...

— Чек.

Потом ухмыльнулся и добавил...

— Выпишите его на Шерил и...

— ... и Лизу, — добавила моя любовница.

Отлично. Первый шаг сделан — я знаю ее имя. На очереди второй шаг — мы возьмем деньги, снимем номер в отеле и повеселимся!

Довольно ухмыляясь, она взяла у сотрудника чек и сунула себе в лифчик.

— Хочешь вернуть деньги, милочка? Тогда иди ко мне!

Я засмеялся, все страхи улетучились в одну секунду. Я бы скорее б умер, чем жил в теле миссис Ганхаузер. Хотя теперь, и под страхом смерти я бы не вернулся в свое старое тело.

Где-то в казино, догадываюсь, сейчас ничего не понимающий молодой человек и дама «приятной наружности и обалденной окружности» пытаются найти свои тела. Мне на них было плевать с высокой башни, главное убраться отсюда быстрее, чем они найдут меня.

Итак, прижавшись, друг другу мы кружились по переполненному залу. Я абсолютно ничего не знал про Лизу, но ожидал, что ближайшей ночью получу ответы на все свои вопросы.

И вообще, какое чудесное утро сегодня, а впереди грядут еще более чудесные ночи.

— Тебе чего-нибудь хочется, зайка? — ухмыльнулся я. — Что до меня, я бы сейчас не отказалась бы полизать мохнатку одной симпатичной девушке.

— Ах ты, чертова лесба! — расхохоталась моя рыжеволосая любовница, выдернув меня из толпы и прижав к мраморной колонне. — Попробуй, а потом посмотрим, как глубоко я засуну руку тебе в дырку!

— М-м, звучит многообещающе, — зажатый между холодным камнем и ее разгоряченной плотью, я впился Лизе в губы.

Это было так необычно, целоваться с девушкой, будучи при этом в теле другой девушки. Ново, необычно, но мне чертовски понравилось. Когда же мы, наконец, оторвались, друг от друга оказалось, наши очаровательные мордашки основательно перемазаны губной помадой. Мне было плевать на мнение окружающих. Черт, как же все это здорово!

Лиза, похоже, возбудилась еще сильнее меня.

— Трахни меня, — выдохнула она. — Прямо здесь, у всех на глазах. Пусть народ смотрит.

Я сделал глубокий вдох и...

... И зашелся в жесточайшем приступе кашля, мои легкие разрывались, я только что затыкнулся сигаретой и теперь они были полны дыма. Сирена джек-пота снова резанула по ушам. Выплюнув сигарету изо рта, я в панике обернулся по сторонам.

— Лиза! — ну и хриплый же у меня голосок — результат неумеренного потребления табака и алкоголя.

Когда я увидел, как моя любовница выволакивает наружу внезапно потерявшую интерес к женской любви Шерил, то не смог сдержать слез. Нет! Так нечестно! Я был в двух шагах от новой жизни — от жизни, о которой всегда мечтал! Ну почему вдруг такой облом!

На этот раз меня никто не поздравлял. Ни дружелюбные официантки, ни муж, ни любовница, вообще никого рядом не было. Сверху на автомате стоял ряд пустых бокалов из-под вина, а сбоку от меня была пепельница полная окурков. Теперь понятно, почему так мало народу жаждет порадоваться за меня.

— Двести пятьдесят баксов? — воскликнул я. — Это же не джек-пот! Откуда тогда сирена?

И тут, посмотрев на автомат, мне все стало понятно — жетоны в нем кончились, и означала именно это. Теперь должен был подойти служащий казино, чтобы выплатить выигрыш. Черт! Если б только эта сраная администрация следила за своими «бандитами», то Лиза бы МЕНЯ сейчас уволакивала прочь из казино! Как же несправедлива жизнь! — Желаете получить выигрыш жетонами? — спросил меня выглядящий весьма усталым сотрудник казино. — Или

открыть вам на эту сумму кредит в баре?

— Э-э...

Разве это имеет значение? Вообще, какой СМЫСЛ мне дальше играть. Может действительно пойти в бар и напиться на эти бабки в лоскуты. Только так я смогу забыть этот безумный день и отрубиться с надеждой проснуться в своем собственном теле.

И снова эта ебанная сирена!

— Как я понимаю, вы не будете больше играть, — пухлая брюнетка небольшого роста улыбнулась и бросила в ящик пригоршню жетонов.

Оглядев свое новое тело, принадлежащее женщине лет тридцати с лишним, я простонал...

— Опять этот кошмар.

Кстати моя новая оболочка была не так уж и плоха особенно по сравнению с милашкой Ганхаузер или с этой насквозь прокуренной алкоголичкой — не самые плохие ноги, широкие бедра, приличная грудь — не самый плохой вариант. Но она и близко не была похожа на Шерил.

— Опять? Эйприл, вы хотите получить все деньги?

— Да, — кивнул я, — да, наверное, так и сделаю.

Написав свое имя на бланке, брюнетка сказала...

— Предъявите его, и получите всю сумму наличными.

— Спасибо, — о деньгах я сейчас думал в последнюю очередь.

Неожиданно почувствовав себя страшно уставшим, я вздохнул. Ну и что теперь делать? Убираться отсюда к чертовой матери, в не самой худшей за сегодняшний день оболочке? Или остаться, вдруг повезет, и я вернусь в свое старое тело

Вдруг сотрудица казино наклонилась ко мне и спросила...

— Хотите, чтобы постерегла ваш игровой автомат, пока вы будете в туалете?

— С чего мне туда идти?

Откровенно смущенная, она поставила свой ящик с жетонами между мной и толпой, прежде чем указала на мою проблему. В промежности моих белых стретчей появилось красно-бурое пятно, становившееся все больше и больше с каждой секундой.

— Черт! — перепуганный насмерть я разрыдался. — Почему это случилось именно сейчас?

— Должно быть обстановка, перевозбуждение, вот прокладка и отцепилась — брюнетка печально кивнула.

С благодарностью приняв ее предложение, я направился в туалет. Эти полдюжины ярдов оказались самым длинным путем в моей жизни. Если бы на мне были бы туфли с каблуками, то я, скорей всего, оторвал бы их прочь, что попасть в дамскую комнату на несколько секунд раньше. Наконец, я оказался внутри, громко хлопнув напоследок дверью, сунул четвертак в прорезь автомата для продажи прокладок и дернул за рычаг.

Прикольно, словно еще один «однорукий бандит».

— Прокладки кончились, — заявил подвыпивший голос и кабинки рядом. — Тебе нужен... ик... тампон.

— Проклятье! — я со злости врезал по автомату, который, словно издеваясь надо мной, задребезжал, а потом на нем высветилась надпись «пусто».

Твою мать, теперь ситуация стала совсем паскудной, мне придется сражаться с этим гадским тампоном. Я сунул свой последние двадцать центов в соседний автомат, схватил выпавший тампон в бело-голубой упаковке и заперся в первой попавшейся кабинке.

— Ох, блин! — мои, когда-то белые, трусы оказались безнадежно испорченными.

Бросив эту пропитанную кровью тряпку возле унитаза, я сорвал обертку с тампона и попытался понять принцип его действия.

— Гм, похоже, все не так уж и сложно, — глубоко вздохнув, я прижал грубый картонный аппликатор к своей дырке и...

С трудом, приходя в себя, я тихо простонал. В ушах еще звучал дикий вой сирены, а внутри моего тела находилось, что-то похожее на тампон... класс, теперь, похоже, меня ожидают нескончаемые критические дни!

— О, Боже! О, Боже! — внезапно я почувствовал, что мои сиськи сжимает темноволосый мужчина, сидящий позади меня.

— О, дорогая, теперь мы проведем наш медовый месяц в тропиках!

— Ч... ч... что? — я снова простонал, но деньги были тут абсолютно не причем

Вспомнив, что видел этого недавно женившегося итальянца раньше, я опустил взгляд, и дыхание у меня перехватило. Он посадил меня себе на колени, задрал подол свадебного платья и трахал прилюдно! И вовсе это был не тампон, а член! Бля, мужик засунул в меня хуй и накачивает, извиваясь от удовольствия!

— Что ты на это скажешь, Фиона?

Мне бы что-нибудь ему ответить, но единственное о чем я мог думать в настоящий момент — мощный член таранивший меня. Ох, как же хорошо! Именно такой секс мне и был нужен — только время выбрано неправильное.

— Д-д-давай поговорим об этом позже, — с трудом выговорил я, пытаюсь вырваться из его объятий.

Я был готов потребовать, чтобы он отпустил меня, прежде чем придет сотрудник казино, но так и не сделал этого. Но, отвечая на мою немую просьбу, суженный задержался и выплеснул в мою пизду сильную струю спермы.

— А-а-ах! — в этот момент я кончил — мой первый оргазм в женском теле! — О-о-о, бля-я-ядь, как хорошо!

Повернувшись к нему лицом, я обнял его, переживая самый лучший момент в своей жизни. И вдруг понял, что больше не жалею о том, что упустил Лизу! Я — женщина и у меня есть мужчина, который готов вознести меня на седьмое небо удовольствие! Замечательно!

— А-ах! — застонал мой муженек. — Когда мы вернемся домой, ты встанешь на колени и отблагодаришь за доставленное удовольствие, шлюха!

Он посмотрел на меня взглядом полным любви и улыбнулся, и я почувствовал, что улыбаюсь ему в ответ.

И снова сирена скрыла от меня, что произошло потом.

— ... сука гребанная! — брюнетка средних лет с зажатой во рту сигаретой оттолкнула меня от игрового автомата. — Это мое место! Ты, блядь, украла мой выигрыш!

Так, сейчас меня будут бить! По крайней мере, я знал, что она не права. Если бы это был БЕ автомат, то именно эта бабца и выиграла. А я бы сейчас находился б в тощем теле этой истерички.

— Да, пошла ты к черту, — рявкнул я, со злостью отпихнув ее назад, понимая, что сейчас меня бесит вовсе не эта баба, та сила, которая играет со мной.

— Получа-а-а-ай! — неожиданно эта сучка, растопырив пальцы, кинулась на меня, нацелив свои ногти в дюйм длинной в глаза.

Во мне еще сидел тот урод, который, будучи мужиком, мечтал стать женщиной, и вот он-то и позавидовал маникюру этой твари. К счастью он быстро исчез, и его места занял женщина, готовая отразить нападение, а ей было не до красоты ногтей.

Увернувшись, я сбил ее с ног. Довольный и своим ударом, и тем, что мои ногти остались в целости и сохранности, я с отвращением посмотрел на нее, потом положил руку на СВОЙ автомат и, победно улыбаясь, заявил...

— Похоже, сука, тебе здесь ничего не обломится...

Клянусь, в этот раз, я почувствовал сирену, за мгновение до того услышал ее.

— Да! — гладко выбритый молодой мужчина поцеловал меня в щеку. — Похоже, теперь мы можем не беспокоиться о том, где возьмем деньги маленькому Чарли на колледж!

Несколько минут и пару тел назад, похотливый итальянский жеребец затрахал меня до потери сознания. А теперь? А теперь все, что я получил — дружеский поцелуй в щеку! Может быть, я хочу слишком многого, может быть, мой бывший супруг с Апеннин был исключением, но почему-то возникло чувство, что меня обманули!

— Ага, — только и смог ответить я.

Мужик положил руку мне на живот и улыбнулся...

— Чувствуешь, зайка моя, наш малыш точно знает, что мамуля выиграла! Когда он сказал это, то я почувствовал ЭТО! Странное ощущение между невероятным страхом и безумным счастьем. Я посмотрел на свой невероятно раздувшийся живот. Внутри меня был ребенок, в данный момент, ощутимо лягнувший свою мамочку. Это определенно было самое странное чувство в моей жизни, но в этот момент, я понял смысл выражения «материнская любовь». Между мной и ребенком сразу же установилась связь, и я пришел в ужас, что очередное превращение разорвет ее.

— Милый, — попросил я «мужа», — не мог бы ты получить деньги? Встреть меня...

— Где тебя встретить, Нэнси?

Я планировал бежать к машине и скрыться из этого кошмарного казино, но вдруг понял, что не уверен, хочу ли этого. Да, конечно, все было замечательно, даже в самых смелых мечтах о перемене пола, я даже представить не мог, что стану матерью. Но вот вопрос, а нужно ли мне это? Смогу прожить следующие несколько месяцев, вынашивая ребенка? Кроме того, я ужасно боялся боли при родах. И что хуже все, какая мать из меня получится?

Прежде чем я пришел к какому-либо решению, чертова сирена вырвала меня из тела Нэнси.

— Ох, и подфартило тебе, куколка, — высоченный негр, обнял мою новую оболочку сзади, вытащил наружу черную сиську — я — негритянка! — и тискал ее абсолютно никого не стесняясь. — Из всех моих телок — ты самая клевая!

Секундой позже новая сирена разъединила нас, а потом еще одна сирена... и еще одна... и еще одна... и еще...

Вот я — тощая близорукая девчушка, гордый папаша гладит меня по голове. Мы только, что выиграли десять штук, но я и гривенника из этих денег не увижу.

Секундой позже, я — гора плоти в два раза больше миссис Ганхаузер. Каким-то образом мне удалось соскочить с табурета, все мое тело дрожало от возбуждения. Но сирена вовремя спасла меня от этого кошмара.

Внезапно я стал монашкой, хлопавшей в ладоши от радости. Скромно улыбаясь, я ждал сотрудника казино с моим выигрышем — тысячей долларов. И было у меня такое чувство, что ни церковь, ни сиротский приют никогда не увидят этих денег.

Потом сирена забросила меня в тело смазливой молодой шлюшки, которую поздравляло с выигрышем не меньше семи мужчин!

— Жди нас в пентхаузе! — сказал один

— Помнишь наш договор, Тришия, — протянул другой козел. — Ты позволишь снять наш маленький группешник на пленку, пусть мир увидит, какой джек-пот мы оставим в твоей дырке.

Его кореша едва не описались от смеха после его шутки. А этот мудака средних лет с жирными волосами стал поглаживать себя между ног.

Пока я думал то ли поиграть в проститутку, то ли заехать ему по яйцам снова раздалась сирена.

И опять.

И опять...

Все это произошло год назад, триста шестьдесят пять дней осталось позади. За это время я сменил несколько тысяч тел. Покидая одни, я радовался, другие — плакал. Не могу сказать сколько раз я хотел сбежать из казино, но сколько раз я смог дойти до двери — запросто. Один раз, только один. После этого следующие три недели я прыгал от одной толстухи страшной как атомная война, к другой, такой же красавице, если не хуже.

Ах да, были, конечно, и приятные моменты. Например, как-то воскресной ночью мне удалось продержаться в теле очень миленькой блондинки целых полчаса. Еще как-то раз я десять минут занимался любовью с официанткой в туалете, соблазнив ее половиной моего выигрыша. А еще был день, когда я прыгал из одного тела в другое, ни в одном не задерживаясь больше чем на минуту. Часто так случалось, что начинал я целоваться с одним мужчиной (женщиной), а заканчивал поцелуй уже совсем с другим (другой).

Я действительно во всех деталях изучил, что такое быть женщиной.

Мне хочется убежать, хочется освободиться. Черт возьми, я с радостью убежал бы на волю даже в теле этой уродливой коровы Ганхаузер и прожил бы так остаток жизни. По крайней мере, кошмар бы закончился.

Как же я теперь жалею, что сказал эти восемь слов. Лучше бы у меня язык тогда отсох. Хотя нет, лучше б я вообще не приходи в это казино. Нет, больше всего мне хотелось, что б это казино никогда бы не построили.

— Давай, автоматик, я выиграю, и сиськи себе пришью, — можно же, в конце концов, еще разок попробовать

И снова раздалась эта блядская сирена.